

Чэнь Цзянь сидел в беседке за пределами гостевого дома, держа в руках телефон Чжоу Лэчэна и читая его посты.

Посты охватывали довольно длительный период времени, начиная примерно с полугода назад. В то время болезнь Чжоу Лэчэна уже дала метастазы в кости, и из-за позднего обнаружения доступных методов лечения оставалось мало...

Чжоу Лэчэн решил отказаться от болезненного и почти бесполезного лечения, которое вряд ли могло продлить его жизнь.

- Я боролся столько лет, но решил остановиться и провести последнее время, наслаждаясь жизнью, которую я не успел по-настоящему испытать, увидеть мир, который я еще не видел...

- Я хочу еще раз взглянуть на этот мир.

Пост набрал большую популярность, многие люди каждый день ждали его обновлений, и если обновление задерживалось, они начинали беспокоиться о его состоянии.

Чэнь Цзянь читал не очень внимательно, так как этот пост вызывал у него много воспоминаний.

Его смутные воспоминания о последних днях матери.

Мама почти никогда не покидала это место, не испытала большего в жизни, не видела большего мира. В свои последние дни она страдала от физической боли и мучилась из-за растущих долгов, которые не могла выплатить.

Текст Чжоу Лэчэна был простым, без явных эмоций, только прямые описания.

- Морская вода и ветер липкие, очень по-летнему. Я выкопал яму на пляже, и один малыш помог мне закопать ее. Я пролежал там всего двадцать минут, но на третий день все еще находил песок на теле...

- Водитель порекомендовал это заведение, но еда была ужасной. Я съел пару кусочков, упаковал остальное и ушел. Вернувшись в гостиницу, я дважды помыл руки, отдал еду бездомной собаке, но она не стала есть...

- Сегодня пошел дождь, я не решился выйти. Сейчас я легко простужаюсь, и это состояние, когда дух стремится вверх, а тело - вниз, очень удручает... Вчера пришли лекарства, и я решил принимать их по расписанию, чтобы избежать внезапного желания отказаться от тела...

Чэнь Цзянь предположил, что под «лекарствами» имелись в виду антидепрессанты.

В этих простых и спокойных словах скрывалась его боль.

Пролистав еще несколько страниц, Чэнь Цзянь увидел, что Чжоу Лэчэн приехал в городок.

- Искусственный «столетний» древний городок, которому на самом деле меньше десяти лет. Даже если я не умру от болезни, вряд ли доживу до того момента, когда он действительно станет столетним...

Чэнь Цзянь усмехнулся.

- Очень интересно, этот гостевой дом похож на логово бандитов...

Что за чушь?

Чэнь Цзянь посмотрел на Чжоу Лэчэна.

- Подозрительный охранник, который, вероятно, действительно охранник, выглядит как громила. Он не очень силен в бою, но готов драться... Управляющий выглядит как человек с высоким уровнем боевых навыков, кажется, что с ним лучше не связываться, лицо холодное... Девушка на ресепшене с дредами, напротив, выглядит самой безопасной, но у нее татуировка на руке...

Чэнь Цзянь раньше не обращал на это внимания, но после описания Чжоу Лэчэна он сам начал думать, что их заведение занимается чем-то не совсем законным.

- Друзья, сегодня в гостевом доме был вор. Посреди ночи весь персонал вышел на поиски, даже гости присоединились... Давно я не чувствовал такого азарта... Жаль, что у меня не хватает сил, иначе я бы тоже пошел...

- Сегодня я прогулялся по заведению и встретил владельца... У него травма ноги, он очень похож на бывшего криминального авторитета, ушедшего на покой...

Чэнь Цзянь нахмурился, увидев эту строку.

Это, вероятно, было в тот день, когда Чжоу Лэчэн искал комнату для самоубийства, и они с Шань Юем его застали.

Если в таком популярном посте упомянуть, что в «Да Ине» есть комната, где умерли два человека, то сколько слухов придется распускать Шань Юю, чтобы скрыть эту информацию?

Он быстро пробежал глазами несколько раз и заметил, что Чжоу Лэчэн не упомянул об этом инциденте.

Более того, он только сейчас обратил внимание, что Чжоу Лэчэн не упоминал никаких конкретных деталей. Весь его путь описывался только в общих чертах, без указания конкретных мест, где он ел или останавливался.

Чэнь Цзянь посмотрел на Чжоу Лэчэна.

- Никто не знает, где я был на самом деле, - сказал Чжоу Лэчэн. - Я хочу, чтобы это путешествие для других было чем-то нереальным, а для меня - как сон.

Чэнь Цзянь промолчал.

Читая дальше, он дошел до того дня, когда они играли в карты.

- Сегодня я отправился посмотреть на пейзажи на склоне горы. Я еле добрался, чуть не умер от усталости...

- Совершенно неожиданно произошло то, о чем я даже не думал. Только что я играл в карты с холодным управляющим и двумя его громилами на склоне горы больше часа... Они, вероятно, боялись, что я совершу самоубийство...

...Сань Бян и Лао У не знали, кто из них «Хэн», а кто «Ха».

- Но сейчас я хочу обсудить с вами кое-что, - сказал Чжоу Лэчэн. - Многие люди считают, что

здесь очень интересно, пейзажи прекрасны, а этот гостевой дом полон очарования и человеческого тепла. Они хотят знать, где это находится.

- Ты хочешь рассказать? - спросил Чэнь Цзянь.

- Сначала нужно спросить вас, - ответил Чжоу Лэчэн. - Потому что это привлечет не только обычных туристов, и я не знаю, готовы ли вы к этому.

- Спасибо, - сказал Чэнь Цзянь. - Ты очень внимателен.

- Может, вам стоит обсудить это, - предложил Чжоу Лэчэн. - Я хотел бы рассказать об этом... перед смертью. Это случится не скоро.

- То есть, если однажды наш бизнес вдруг резко пойдет в гору, это будет означать, что Чжоу Лэчэн умер, - сказал Сань Бян.

- Можно сказать и так, - согласился Чэнь Цзянь.

Они сидели в маленькой гостиной общежития и вместе дочитали пост Чжоу Лэчэна. Настроение у всех было подавленным.

- Когда думаешь об этом, становится так грустно, - тихо вздохнул Ху Пань.

- Да, - Чжао Фанфан вытерла уголок глаза. - Он был хорошим человеком.

- Говорят, что чем лучше человек, тем больше шансов заболеть депрессией, - сказал Сань Бян.

- Чем больше думаешь, тем больше шансов заболеть.

- Ты про Чэнь Цзяня? - спросил Лао У.

- Что за чушь? - Чэнь Цзянь посмотрел на него. - У тебя мозги протекают?

Сань Бян схватил пачку острого лапши и шлепнул ею по голове Лао У:

- Коротит, да?

- Не бей, не бей, - Ху Пань еле сдерживал смех. - Это комплимент управляющему.

- Давайте пока оставим это, это не срочно, - Чэнь Цзянь встал и взял рацию. - Нам не нужно как-то особенно себя вести, он знает, что мы в курсе. Подождем, пока вернется босс Шань.

- Ага, - кивнул Сань Бян, задумавшись. - Вот так, хороший человек заболел, а те, кто изменяют, живут без проблем...

Сань Бян выяснил, что в гостевом доме действительно остановилась пара влюбленных, которые вели себя очень страстно. Они постоянно целовались, стоило им появиться.

Женщина на втором этаже, конечно, уже все видела, но пока не предпринимала действий, возможно, собирала доказательства...

Чэнь Цзянь вышел из общежития сотрудников, собираясь обойти территорию еще раз, а затем спуститься на первый этаж. Сегодня он был дежурным.

Обычно это был Ху Пань, но это был первый раз с момента открытия «Да Иня», когда босса не

было на месте, и Чэнь Цзянь чувствовал себя беспокойно.

Хотя, даже если бы босс был в гостевом доме, он бы сейчас, вероятно, отдыхал в своей комнате и не мог бы помочь...

Увидев офис в конце коридора, он остановился.

Простояв у лестницы почти десять секунд, он все же направился к офису.

Дверь офиса была не заперта, внутри не было ничего важного, и Шань Юй обычно не запирает ее.

Чэнь Цзянь обошел комнату, закрыл открытое окно и наконец сел на диван, задумавшись.

Честно говоря, сейчас он чувствовал себя подавленным. Записи Чжоу Лэчэна о его путешествии заделали его за живое, вызывая множество воспоминаний. Хотя они не имели прямого отношения к ситуации Чжоу Лэчэна, многие вещи, о которых он никогда не думал, всплыли на поверхность.

Раньше он бы просто пошел в лес, нашел бы уединенное место и провел там несколько часов, чтобы справиться с эмоциями.

Но сегодня он очень хотел поговорить с Шань Юем.

Если бы Шань Юй был в гостевом доме, после разговора с Чжоу Лэчэном он бы сразу пришел сюда, рассказал бы все Шань Юю и выслушал его мнение. Даже если это не касалось его личных переживаний, это бы придало ему уверенности.

Чэнь Цзянь взглянул на телефон. Было уже очень поздно.

Это не было срочным делом.

Босс, вероятно, не спал, но точно был с друзьями...

А был ли он с друзьями?

Чэнь Цзянь не знал Шань Юя. Даже после того, как Шань Юй рассказал ему о Фан Сюэ, он все равно не понимал его. Тот, кого он знал, кого он понимал и чьи действия мог предсказать в определенных ситуациях, был только босс «Да Иня» – Шань Юй.

Но не тот Шань Юй, который находился за 527 километров отсюда.

Он тихо вздохнул, положил телефон в карман и вышел из офиса.

- Ты спишь или нет? - Юэ Лан вытащил свою подушку и швырнул ее в Шань Юя.

- Не могу уснуть, - Шань Юй облокотился на изголовье кровати, положив руки за голову и глядя на телефон. - Я не могу спать в незнакомом месте, да еще и с тобой рядом.

- Тогда иди спать на диван, - Юэ Лан перевернулся на другой бок. - Или просто держи телефон включенным, не надо, чтобы он то гас, то загорался.

- Экономлю заряд, - сказал Шань Юй. - А ты почему не спишь на диване?

- Думаешь, я хочу ютиться с тобой на этой кровати? Я с женой сплю на кровати размером двести квадратных метров... - сказал Юэ Лан.

- Чтобы дать тебе пощечину, ей нужно разбежаться на два километра, - усмехнулся Шань Юй.

- Точно, - Юэ Лан вздохнул. - А этот чертов диван в гостиной вообще кривой.

- А если я на нем усну, он перестанет быть кривым? - Шань Юй открыл страницу Чэнь Юй Ло Яня в соцсети. У того в ленте было пусто, но в личных сообщениях он был очень активен.

Прямо как он сам - снаружи ничего не видно, а внутри...

Шань Юй смотрел на лаконичные сообщения Чэнь Юй Ло Яня.

Эх.

Даже в личных сообщениях он с ним не был активен.

- Ты сам по себе чертовски странный, - Юэ Лан начал смеяться. - Кривой, но в правильном смысле.

Шань Юй тоже засмеялся, засунул телефон в щель между матрасом и изголовьем и лег.

Хотя заснуть было трудно, но, к счастью, когда Юэ Лан заснул, его дыхание стало ритмичным, как счет: раз-два-три-четыре, два-два-три-четыре... К полуночи Шань Юй наконец уснул.

Видимо, опасаясь, что их босс может действовать в одиночку, и Юэ Лан не сможет его остановить, Сяо Лу и Да Кан рано утром пришли с завтраком.

Шань Юя разбудили, когда он только начал видеть сон.

- Который час? - спросил он.

- Семь десять, - ответил Юэ Лан, жуя палочку жареного теста.

- Как ты смог проснуться без будильника? - Шань Юй с неохотой встал с кровати.

- Я начинаю работать в половине девятого, а дорога занимает час, если не считать пробок и ругани, - сказал Юэ Лан. - Я не босс.

Шань Юй посмотрел на него:

- Ты сегодня прогуливаешь?

- Я взял отпуск, - ответил Юэ Лан.

- Черт, - Шань Юй на мгновение замер. - Ты сможешь вернуться домой?

- У меня отпуск пятнадцать дней, жена сказала, что хватит и десяти. Если дольше, она начнет меня раздражать, и у нее появится желание развестись, - сказал Юэ Лан.

- Ты... - Шань Юй встал.

- Он вернулся, - Сяо Лу тихо крикнул из гостиной. - Только что зашел.

Да Кан заглянул в спальню:

- Брат Шань Юй.

- Пошли, - Шань Юй накинул куртку и вышел.

- Сначала позавтракай, - сказал Юэ Лан.

Шань Юй взглянул на стол с завтраком, взял палочку жареного теста, зажал ее в зубах и вышел за дверь.

Юэ Лан ничего не сказал, кивнул Сяо Лу и Да Кану, и они последовали за Шань Юем. Юэ Лан взял бутылку соевого молока и закрыл дверь, прежде чем спуститься с ними.

Шань Юй хорошо знал это место, ведь в детстве он бывал здесь много раз.

Он постоял немного в подъезде, посмотрел на окно на третьем этаже напротив, доел жареное тесто и, убедившись, что в окне никого нет, вытер руки салфеткой и вышел.

Это был старый район, где жили в основном пожилые люди. Молодежь, которая снимала здесь квартиры, либо уже ушла на работу, либо еще не проснулась. Пожилые люди еще не вернулись с утренней зарядки, и вокруг было тихо.

Когда они вошли в подъезд напротив, все одновременно замедлили шаги.

Дверь на третьем этаже была закрыта. В этой квартире много лет никто не жил, и даже не было установлено металлической двери, только старая деревянная.

Никто не постучал. Сяо Лу достал из кармана небольшой металлический прут.

Шань Юй жестом показал ему отойти.

Сяо Лу колебался, но отошел в сторону.

Такую деревянную дверь легко взломать, и даже если ее выбить, шума будет мало.

Шань Юй поднял правую ногу и ударил по замку. Дверь с глухим стуком распахнулась внутрь.

Человек в комнате не успел среагировать, только с удивлением и растерянностью посмотрел в сторону двери.

Когда их взгляды встретились, Шань Юй усмехнулся.

Сяо Лу и Да Кан ворвались в комнату, как только дверь открылась.

Фан Сюй наконец сообразил, что нужно бежать, и бросился к окну.

Да Кан схватил его за руку и потянул назад, вместе с Сяо Лу они прижали его к стулу.

Шань Юй не спеша вошел в комнату, а Юэ Лан закрыл дверь и подпер ее табуреткой.

С момента взлома двери никто не произнес ни слова. Даже попытки Фан Сюя вырваться были беззвучными.

Когда дверь закрылась, в комнате воцарилась мертвая тишина, прерываемая только тяжелым

дыханием Фан Сюя.

- Господин Фан, - Шань Юй остановился перед ним.

Фан Сюй поднял на него взгляд, затем посмотрел на Юэ Лана и хрипло спросил:

- Ты следил за мной?

- Не выдумывай, - Юэ Лан цыкнул. - Я занятой человек, у меня нет времени на ваши разборки.

Фан Сюй снова посмотрел на Шань Юя, помолчал и спросил:

- Шань Юй, что тебе нужно?

- Как думаешь? - Шань Юй смотрел на него. - Просто поговорим по душам.

- Не надо, - сказал Фан Сюй. - Ты ведь из-за того, что я пришел к тебе домой...

Шань Юй не дал ему договорить, резко ударил его по лицу.

Удар был сильным, Фан Сюй отклонился в сторону, и, если бы Сяо Лу и Да Кан не держали его, он бы упал.

- Зачем спрашивать, если знаешь? - Шань Юй потер запястье, говоря спокойно. - Мы же знакомы, не надо притворяться.

- Я просто хотел извиниться, - Фан Сюй плюнул на пол, в уголке рта появилась кровь.

- За что извиняешься? - спросил Шань Юй. - За три года тюрьмы или за мою ногу?

- Я не знал о твоей ноге, - сказал Фан Сюй. - Когда ты получил травму, я еще сидел!

- Верно, - усмехнулся Шань Юй.

- Шань Юй, давай не будем втягивать других в наши дела, - Фан Сюй посмотрел на Сяо Лу и Да Кана. - Ты сам говорил, что хочешь, чтобы все мы шли по правильному пути...

- Чуть не забыл, - Шань Юй кивнул Сяо Лу и Да Кану.

Они переглянулись, не решаясь.

- Отпустите его, - сказал Юэ Лан.

Они отпустили Фан Сюя и отошли в сторону.

Фан Сюй потрогал свое лицо, собираясь что-то сказать, но Шань Юй ударил его ногой в живот. Фан Сюй вместе со стулом отлетел к стене.

- Ты что делаешь! - Фан Сюй схватился за живот.

- Теперь это только между нами, вставай, - голос Шань Юя стал жестче. - Я дам тебе фору - полноги.

Фан Сюй молчал, медленно поднялся, оперся на стену и, немного отдышавшись, внезапно бросился в спальню.

Шань Юй схватил стул и швырнул его вслед.

Стул попал Фан Сюю в спину, и тот упал в спальне.

Шань Юй вошел за ним, Фан Сюй попытался подняться, но Шань Юй наступил ему на спину, прижав к полу.

- Шань Юй! - Фан Сюй пытался вырваться, рука потянулась к карману брюк.

Шань Юй молча наступил ему на запястье, быстро вытащил нож из кармана, одной рукой прижал его за шею, а другой натянул одеяло с кровати и, несмотря на сопротивление Фан Сюя, накрыл его одеялом.

В следующую секунду он уперся коленом в спину Фан Сюя и, не колеблясь, вонзил нож.

- Черт! - Юэ Лан ворвался в комнату.

<http://bllate.org/book/14412/1274251>